

В то время, среди всех разоблачений, действительно появились фотографии, на которых было видно, что страховочные канаты были частично перерезаны. Эти снимки служили доказательством того, что команда программы не пренебрегла мерами безопасности - кто-то намеренно их саботировал.

Тогда Су Нин был выставлен злонамеренным зачинщиком. Но теперь, когда ситуация изменилась, в его версии событий появилось немного здравого смысла.

Мини-игра в шоу сама по себе не была опасной, тем более что она проходила в соревновательном формате "лицом к лицу". То, что стажёры толкали друг друга на надувной платформе, было частью обычного веселья. Если бы канаты не оборвались, Сан Лэ вообще бы не упал.

Ранее некоторые замечали это несоответствие, но их голоса утонули в волне всеобщего возмущения. Даже тех, кто поднимал этот вопрос, перекрикивали. Но теперь, когда Су Нин пообещал покинуть шоу во время прямого эфира, его объяснение не убедило всех, однако по крайней мере часть людей была готова его выслушать.

В этот момент Су Нин чётко обозначил свою позицию:

— За Сан Лэ я признаю, что причинил ему вред. Поэтому, согласно правилам, я должен покинуть шоу, извиниться перед ним и выплатить компенсацию. Компания Гуан Ин совместно с командой программы обеспечит, чтобы он смог участвовать в шоу в наилучшем состоянии и чтобы финал прошёл гладко. Прошу всех следить за этим процессом.

Репортёры толпились вокруг, их микрофоны почти утыкались ему в лицо, а вопросы становились всё смелее:

— Согласна ли компания Гуан Инт с этим решением? Мы слышали противоречивые сведения.

— Моя семья действительно долго обсуждала этот вопрос, вплоть до самого начала прямого эфира, — сказал Су Нин. — Но Гуан Ин - это компания с принципами, а Idol Star Map - шоу, которое уважает мечты и всех своих участников. Я считаю, что эту пресс-конференцию компания организовала, чтобы дать мне возможность должным образом извиниться перед всеми. Моя личная ошибка затронула и компанию, и команду программы, и за это мне очень жаль.

Произнося эти слова, он сохранял спокойный контроль над ситуацией, справляясь со всем с отработанной лёгкостью.

— Принцип, что характер важнее таланта, всегда соблюдали старшие члены Гуан Ин и режиссёры шоу, принадлежащие к старшему поколению. Они напомнили мне об этом и не дали продолжать идти по неверному пути. Моя ошибка должна быть исправлена под пристальным вниманием общественности, чтобы вернуть меня на правильную дорогу. Мои личные ошибки я понесу сам. Шоу продолжится по плану. Что касается моего ухода и изменений в формате шоу из-за моего отсутствия, а также травмы Сан Лэ, команда программы вскоре выпустит соответствующее заявление, чтобы минимизировать последствия. Я желаю другим стажёрам светлого будущего и надеюсь, что все смогут извлечь урок из моего примера - не совершайте одну ошибку за другой.

Он взял всю вину на себя и даже глубоко поклонился в сторону камер.

Выпрямившись, Су Нин провёл взглядом по множеству камер и репортёров и остановился на

Шэнь Минчжэне, стоявшем в глубине толпы и молча наблюдавшем за ним.

Он всё ещё здесь?

По отстранённому поведению Шэнь Минчжэна в переговорной ранее Су Нин решил, что молодому Шэню безразлична его судьба и что он пришёл на пресс-конференцию лишь по настоянию программы. Но сейчас взгляд Шэнь Минчжэна был другим - напряжённым, таким, какого Су Нин раньше не замечал.

Однако плотная толпа журналистов быстро заслонила ему обзор, не дав возможности подойти к Шэнь Минчжэну напрямую.

Когда прямой эфир закончился, помощник режиссёра Idol Star Map за кулисами стоял в полном замешательстве. Повернувшись к Су Хунда, он спросил:

— Подождите. Изменения в формате финала? Мы это обсуждали?

— Откуда мне знать? — Су Хунда тоже был ошеломлён. — И ты не дал мне вырвать микрофон! Вот и смотри теперь, что вышло!

На самом деле выступление Су Нина утроило количество зрителей трансляции, и оно продолжало стабильно расти. Теперь никто не осмеливался отобрать у него микрофон и уж тем более остановить прессу.

Разумеется, общественность не собиралась так просто его прощать. Он по-прежнему подвергался насмешкам в трендах, где звучали обвинения вроде “просто отговорки”, “одни слова, никаких действий” и “извинения не приняты”.

Но в решении Су Нина отступить чувствовался расчёт. Некоторые начали замечать неладное. Даже маркетинговые аккаунты, которые ранее уверенно заявляли, что Су Нин пытается притвориться невиновным, теперь тихо удаляли свои посты и замолкали.

Это также поставило Шэнь Хуая в неловкое положение.

[О, так Гуан Ин ничего не сделали Шэнь Хуаю, киноимператору? Тогда почему раньше говорили, что его принуждают?]

[Точно. Вчера Шэнь Хуай даже попал в тренды, потому что люди за него переживали. Но если посмотреть сейчас, всё выглядит странно. Сначала он, не разобравшись в фактах, свалил вину за падение на Су Нина, а потом самонадеянно выступил за то, чтобы дать ему шанс. В такой ситуации Су Нин должен был уйти и понести последствия. Что именно он защищал?]

[Думаю, у него просто комплекс мученика. Вчера все жалели его в трендах. Не понимаю, что тут жалеть. Большую звезду? Лучше бы себя пожалели.]

Даже национальный кумир вроде Шэнь Хуая не пользовался всеобщей любовью, и общественная критика часто превращалась в коллективные вспышки негодования.

После прямого эфира поток слепой злобы постепенно сменился более взвешенными обсуждениями. Некоторые популярные комментарии стали на удивление разумными.

[Я один интересуюсь, как теперь будет проходить финал Idol Star Map? После ухода Су Нина ведь образовалась дыра?]

[Судя по его словам, расписание могут изменить? В любом случае, Су Нин уже не в игре. Мне он больше не интересен. Я просто надеюсь, что мой любимчик сможет нормально выступить без новых задержек. Почему Idol Star Map 4 до сих пор не выпустили заявление? Я так переживаю! Я король тревоги!]

Прямой эфир уже сильно превысил запланированное время. Когда Су Нин наконец сошёл со сцены, многие репортёры всё ещё тянулись к нему с микрофонами, задавая новые вопросы.

Однако за кулисами его проблемы только начинались.

Первым к нему подошёл Шэнь Хуай. Его самообладание, казалось, вышло из-под контроля, разрушив привычную спокойную маску, несмотря на все попытки её удержать.

— Кто велел тебе говорить всё это?! — Шэнь Хуай схватил его и потребовал: — Су Нин, ты вообще понимаешь, какой ущерб это нанесло программе и компании? На этот раз ты зашёл слишком далеко. Пресс-конференция - не место для такого безрассудства!

Его праведное негодование могло бы запугать кого-то помоложе, но Су Нин остался невозмутим.

Пожав плечами, он ответил:

— Но, наставник Шэнь, вы же только что сказали, что никогда не будете на меня злиться? Почему нарушаете своё обещание?

Шэнь Хуай: ...

Он не нашёл ответа.

Су Нин не проявлял ни малейшего сожаления о произошедшем. Это было результатом его тщательных размышлений.

Решение полностью уйти из индустрии было не только способом взять на себя ответственность за ошибки прежнего владельца тела - это был ещё и продуманный ход. С точки зрения опытного менеджера, нынешнее тело Су Нина почти не обладало талантом в искусстве. Кроме привлекательной внешности, всё остальное было слабым местом. Его вокал и танцы были посредственными, а об актёрстве не могло быть и речи. С учётом разрушенной репутации попытка строить карьеру в индустрии лишь превратила бы его в ненавистное красивое лицо.

К тому же Су Нин никогда не стремился быть звездой на переднем плане. Ему больше нравилось действовать за кулисами, где он мог контролировать всё. Это была его зона комфорта.

Стоя здесь, Су Нин понимал, что должен дать объяснение и разумное решение этому инциденту.

Шэнь Хуай не лгал о трудностях компании, что совпадало с воспоминаниями, доставшимися Су Нину. Внутренние дела Гуан Ин было легко выяснить, и ложь быстро бы раскрылась. Однако куда важнее были детали, о которых Шэнь Хуай не упомянул.

Например, если бы Су Нин дебютировал, это могло бы помочь отделу управления талантами, но одновременно отдалило бы его от реального управления Гуан Ин. Это было бы крайне выгодно Су Хунда.

Управление компанией и карьера айдола - совершенно разные пути. Никто не может совмещать их. Даже если бы Су Нин стал звездой высшего уровня, он остался бы лишь инструментом для Су Хунда. Настоящее искусство управления компанией требует многих лет опыта. Владение акциями не меняет того, кто действительно принимает решения в Гуан Ин.

Даже сам Шэнь Хуай находился в похожем положении.

Фанаты Шэнь Хуая часто шутили, что если он провалится как звезда, ему придётся унаследовать семейный бизнес. Но Су Нин знал, что Шэнь Хуай далёк от ядра управления медиакомпания Шэнь Ши.

Значительная часть акций Шэнь Ши находилась под контролем семьи Шэнь. Даже отец Шэнь Хуая, Шэнь Тин, не мог действовать единолично. Например, Шэнь Минчжэн был назначен в компанию “сверху”, и никто не осмелился возразить.

Хотя Шэнь Хуай был единственным сыном Шэнь Тина, в огромной семье Шэнь он был лишь одним из многих потомков. Его статус знаменитости мало значил в масштабах семьи, и даже с его нынешним положением он не владел значительной долей акций Шэнь Ши.

Су Нин понимал, что Шэнь Хуай его недолюбливает, но всё равно ведёт себя заботливо и мягко. На самом деле Шэнь Хуай ценил и нуждался в их помолвке больше, чем сам Су Нин.

Возможно, у Шэнь Хуая были и дополнительные планы. Член совета директоров, предложивший подкуп голосов, мог быть его пешкой. То, как Шэнь Хуай прервал возражения Су Нина ранее, выглядело продуманным.

Эта более глубокая борьба за власть скрывалась под общественным мнением и эмоциональными переплетениями. Шэнь Хуай маскировал её теплотой, но никто не видел её так ясно, как Су Нин.

Отступив от центра внимания, Су Нин не только дал общественности развязку, но и обеспечил, чтобы все вопросы, связанные с шоу, оставались под его контролем.

Что касается репутации - для Су Нина это не имело значения.

— Я действительно больше не хочу быть знаменитостью, наставник Шэнь, — сказал Су Нин, покачав головой и даже вздохнув, словно сожалея об упущенной возможности. — Подумав, я понял, что лучше вернуться к роли наследника. Наставник Шэнь, в отличие от меня, у вас нет акций, так что, возможно, вы не поймёте. Но не переживайте, я вас не виню.

Маска спокойствия Шэнь Хуая снова дала трещину, его раздражение почти вырвалось наружу.

Су Нин говорил достаточно громко, чтобы Шэнь Минчжэн, подходя ближе, отчётливо его услышал.

Выражение лица Шэнь Минчжэна изменилось, и он внимательно осмотрел Су Нина с головы до ног, словно видел его впервые.

Тем временем помощник режиссёра Idol Star Map ворвался внутрь, выглядя растерянным. Он крикнул:

— Су Нин, насчёт расписания шоу-

Но прежде чем он успел закончить, Су Нин, уже готовый к этому, перебил его:

— Что касается расписания, у Гуан Ин есть некоторые соображения. Не могли бы вы позвонить главному режиссёру Idol Star Map, Чэнь Юань? Сегодня её не было, но, полагаю, она скоро об этом узнает.

Он знал, что помощник режиссёра не обладает полномочиями принимать такие решения - это должна была сделать Чэнь Юань.

Взгляд помощника режиссёра на Су Нина изменился. Он кивнул и отошёл в сторону, чтобы сделать звонок, но его остановил Шэнь Минчжэн.

— Не нужно звонить, — сказал Шэнь Минчжэн, протягивая телефон Су Нину. — Я уже поговорил с ней.

Их слаженное взаимодействие не оставило Су Хунда, готового взорваться, ни малейшего шанса вмешаться.

<http://bllate.org/book/17168/1607399>